

Даже я, обладая способностями, оказался подавлен, поэтому мое тело излечилось само собой, а сознание, пробуждающееся лишь по ночам, смогло окрепнуть. Возникает вопрос: почему ты до сих пор сохраняешь ясность ума?

Из-за этого вопроса оба погрузились в молчание.

Лу Цзяньян тоже размышлял: и правда, если старик Ань существовал всегда, значит, Исполнители заданий появились не в его школьные годы, просто именно тогда он впервые осознал их присутствие в этом мире. По иронии судьбы, его беспричинная болезнь в детстве исчезла примерно в то же самое время.

— На мой взгляд, твоя сила очень велика, даже мощнее, чем та, что вышла из-под контроля у Учителя Ли и Доктора Чэня, — наконец произнес Яо Ухуань, озвучив одну из причин, по которой решил сотрудничать с Лу Цзяньянем. Людям свойственно тянуться к сильным, и он не был исключением.

Впрочем, их союз правильнее было бы назвать объединением равных по силе.

— Но я действительно ничего не могу поделать, — нахмурился Лу Цзяньян, продолжая настаивать на своем образе обычного человека.

— Что ж, подождем. Время все расставит по своим местам. — Яо Ухуань на самом деле уже начал догадываться, в чем заключается способность Лу Цзяньяня, но ему требовалось подтверждение.

Лу Цзяньян сменил тему:

— Не возражаешь, если расскажешь о своих способностях? Сколько их у тебя на самом деле?

— У меня их много, — на этот раз Яо Ухуань был более откровенен, — но по большей части я их не отбирал. Скорее, унаследовал от одного Исполнителя, который пытался выйти со мной на контакт. Он хотел заменить меня, а я не желал быть вытесненным, поэтому убил его и случайно получил его наследство.

Говоря об этом, Яо Ухуань не выказал ни тени эмоций — ни на лице, ни в глубине души. Либо он научился мастерски подавлять чувства, либо давно очерствел к тем событиям.

— Из-за того, что способностей оказалось слишком много, я долго мучился, не в силах их обуздать. Пока не появился Доктор Чэнь. Каждое его обращение времени вспять сокращало мой период адаптации. Его [Время вспять] на меня не действует, зато сэкономило мне немало страданий.

— Ты узнал о способе получения сил Исполнителей от того самого, кто хотел тебя заменить? —

Лу Цзяньняню на самом деле хотелось спросить другое: тот Исполнитель, которого ты убил, не был ли он Киллером?

Убивать других Исполнителей, чтобы без затрат баллов легко получать новые способности — это вполне в духе таких хладнокровных типов, как Учитель Ли. Мир, в котором жил Лу Цзяньнянь, для Исполнителей был своего рода глухой пустыней. В такой грызне, если все правильно обставить, наверху вряд ли догадаются об истинной причине. Кто бы мог подумать? Киллер — это не мутация местного жителя, а раздутые амбиции самого Исполнителя.

Яо Ухуань кивнул, но было видно, что он не горит желанием обсуждать это неприятное прошлое.

— До появления [Времени вспять] я был прикован к лечебной капсуле и дышал только с помощью аппарата искусственной вентиляции легких. Кроме того, что я не умирал, никакой пользы не было. Лишь после череды манипуляций Доктора Чэня, в тот самый день, когда я встретил тебя в лифте, я впервые смог самостоятельно сесть в инвалидное кресло и выйти наружу, чтобы ощутить жизнь нормального человека...

Лу Цзяньняня осенило. Раньше он думал, что встреча с Яо Ухуанем была случайностью, вызванной тем, что после отката времени он слишком долго задержался в постели, дома, вместо того чтобы принять звонок Сестры Лу в машине, а потом звонок превратился в видеосвязь, что отняло еще больше времени. Из-за эффекта бабочки он и столкнулся с Яо Ухуанем, который вышел из дома позже обычного.

— Кстати, тогда меня сопровождал мой близкий друг Диу И, а не какой-то сиделка. Его семья сотрудничает с твоей компанией, ты должен был слышать о роде Диу, фамилия довольно редкая.

— Не такая редкая, как твоя, — не удержался от колкости Лу Цзяньнянь. Его всегда забавляло, что Яо Ухуань с его физической силой на уровне минус пяти носит фамилию Яо — если произнести быстро, получается Яогуань — аптечная банка. Настоящая насмешка судьбы.

— Лысый по фамилии Лоу рядом с тобой тоже хорош, — парировал Яо Ухуань. — И дело не только в фамилии, само имя звучит насмешливо.

Лоу Дэнсянь — он действительно был весьма празден.

Как раз когда они собрались перейти к взаимным подколам, их здравый смысл вовремя остановил этот детский лепет, и они вернулись к теме — к истории Яо Ухуаня и Исполнителей.

Из фразы он хотел заменить меня можно было извлечь немало информации.

— Способность того Исполнителя заключалась в полном замещении личности?

— Почти. Я бы назвал это [Поглощением], словно наложение маски. Он мог поглотить меня, получить все, что у меня есть, и успешно притвориться мной.

Лу Цзяньнянь сделал вывод:

— [Поглощение] тебя — лишь второстепенная цель, главное — [Поглощение] других Исполнителей ради их способностей.

Исполнители и так могут вселяться в местных жителей. Если цель — лишь получить легальную личность, нет нужды развивать такую странную способность, как [Поглощение].

Яо Ухуань сказал:

— Думаю, дело не только в силе. Ему нравилось само чувство поглощения всего сущего. При обычном вселении, когда Исполнитель уходит, прежний владелец тела имеет шанс очнуться или остаться овощем. Но при поглощении — как только Исполнитель уходит, для оригинала остается лишь путь к смерти.

Яо Ухуань пытался взглянуть на проблему глазами Исполнителей. Для них каждый человек — как одежда, которую они примеряют. Наверное, им не нравится, когда вещь, которую они носили, достается кому-то другому. Это нелогично и извращенно, но такая логика вполне может существовать. Они забирают чужую жизнь и не позволяют владельцу вернуться, не желая, чтобы кто-то другой занимал их завоеванного возлюбленного.

— Конечно, есть еще одна вероятность: только успешно поглотив меня, он мог на сто процентов притвориться мной, чтобы приблизиться к тебе. Тогда ни другие Исполнители, ни ты не смогли бы заметить изъянов.

У Лу Цзяньняня по спине пробежал холодок.

— Шучу, — Яо Ухуань, сбросив маску, окончательно перестал сдерживаться. — Могу с уверенностью сказать: меня не поглотили. А если кто-то захочет меня съесть, пусть боится, что сам лопнет от переедания!

В тот момент в глазах Яо Ухуаня промелькнула неприкрытая злоба. Из него вырвалась мощная волна негативной энергии. Его ненависть к Исполнителям была куда глубже, чем он показывал. Никому не понравится быть вытесненным, особенно в таком одиночестве, когда тебя полностью стирают, и никто вокруг даже не догадывается об этом.

— И что потом? — Лу Цзяньнянь невольно затаил дыхание. Его собственный опыт завоевания казался ничем по сравнению с тем, что пережил Яо Ухуань.

— А потом я убил его и унаследовал его наследство, — Яо Ухуань бросил на Лу Цзяньняня

взгляд, полный недоумения: мол, я же уже говорил, зачем заставляешь повторяться? Он опустил все подробности смертельной схватки, желая лишь озвучить результат. — Способностей у него было много, но полезных мало. Больше всего мне нравится [Восприятие информации]. Он получал все о человеке через поглощение, а я, прикоснувшись, получаю всю информацию о цели. Например, где они находятся.

— Проще говоря, ты видишь панель характеристик Исполнителя и мини-карту.

— Ты тоже играешь в онлайн-игры? — удивился Яо Ухуань.

— Почему я не могу в них играть? — парировал Лу Цзяньян, нахмурившись. Это был довольно бестактный вопрос. Он тоже современный человек, спасибо, не пещерный житель. Он живет в высокотехнологичном обществе и имеет нормальные развлечения.

Яо Ухуань тут же подхватил:

— Во что любишь играть? Может, объединимся?

Лу Цзяньян:

— ...Ха?

25-й раз под прицелом:

После того как был сформирован Альянс по возвращению в реальность, в тот же вечер состоялось первое оперативное совещание. Присутствовали председатель и заместитель, общее количество участников — два человека.

Председатель и заместитель развернули бурную дискуссию о том, как расправиться с Учителем Ли.

Заместитель Яо предложил самый простой, грубый и наглядный путь: убить Учителя Ли, забрать его способности, аннулировать эффект переписывания судьбы и вернуться на нормальную временную шкалу.

Проще говоря — убийство ради трофеев, идеальный способ для домоседа или злодея.

Председатель Лу был не согласен и предложил множество правок:

— Мы не можем выдать Системе, что знаем об этом, понимаешь? Иначе нам сотрут память, и я не ручаюсь, во что мы превратимся после этого. Но могу гарантировать: стоит нам допустить хоть малейшую ошибку, Система, постоянно связанная с высшими силами, сразу же отправит отчет наверх.

С быстротой Системы она успеет доложить об их планах раз пять, прежде чем они успеют что-либо предпринять.

Яо Ухуань в свое время смог получить силы Исполнителя только потому, что тот, замышляя недоброе, сам пытался заблокировать Систему, но в итоге просчитался и сам стал жертвой.

Не имея эффективного способа блокировки Системы, они не могли повторить тот дерзкий маневр.

— Я ведь тоже пытался сопротивляться этой жизни, где приходится лишь лежать и ждать, пока тебя завоюют... — голос Лу Цзяньняня звучал искренне. В моменты глубочайшего одиночества он даже думал использовать влияние семьи Лу, чтобы рискнуть всем и раскрыть этот секрет всему миру. Он хотел, чтобы люди посмотрели на Исполнителей так же, как те смотрят на них — как на актеров в пьесе.

Лу Цзяньнянь почти решился на это, но в итоге пришел к тому, что теперь ему нужно было искать особый триггер, чтобы вспомнить хотя бы крупницы подлинных детских воспоминаний.

— И ты смирился? — в вопросе Яо Ухуаня сквозило: если ты скажешь да, я буду тебя презирать.

— Как такое возможно? Никогда! — Лу Цзяньнянь потому и лавировал между Исполнителями, что искал корень проблемы. Раньше он просто хотел избавиться от них, но после истории Яо Ухуаня у него появилась новая идея: он должен заставить Исполнителей навсегда исчезнуть из его мира!

В конце концов, он мужчина, который с детства мечтал стать супергероем, спасающим мир!

— Тогда у тебя есть идеи? — Яо Ухуань не сказал этого вслух, но взгляд выдавал восхищение упорством Лу Цзяньняня. Не сдаваться до самого конца — именно эта вера освещала все детство Яо Ухуаня.

И если бы не влияние Лу Цзяньняня в те годы, Яо Ухуань вряд ли смог бы одолеть того Исполнителя, что хотел его заменить.

— Есть предварительный план, — скромно ответил Лу Цзяньнянь. — Но думаю, это сейчас не главное. Обсудим детали, когда вернемся.

Яо Ухуань понимающе кивнул:

— Значит, эта операция — мой испытательный срок? Если справлюсь, продолжим, если нет — после этого дела разбегаемся?

Лу Цзяньян приложил палец к губам и кашлянул. Было неловко, что его план так прямо раскусили, но это быстро прошло, и он честно признался:

— Наше сотрудничество изначально было нацелено на возвращение в реальность, а дальше — видно будет. Прости, я немного перестраховываюсь. У меня серьезный кризис доверия, надеюсь, ты поймешь. Это не связано с твоими способностями или характером, это мои личные проблемы.

Из-за неловкой ситуации с младшим братом Лу Цзяньян перестал доверять даже семье, хотя так отчаянно хотел этого.

Яо Ухуань спокойно принял это. Когда Лу Цзяньян ожидал, что придется долго оправдываться, тот просто сказал:

— Я понимаю.

Лу Цзяньян не знал, искренне это или просто вежливость, но прямого Яо Ухуаня вызвала у него еще большее чувство вины. Он хотел проявить больше искренности, по крайней мере, в их совместной борьбе против сложившейся ситуации.

— У меня есть еще информация. Говорят, по этому миру рыщет опасный субъект под кодовым именем Киллер, который охотится на Исполнителей. Система не может его найти. Это не обычное убийство, а окончательное, после которого Исполнитель не может отправиться в следующий мир. Я подозреваю, что тот Исполнитель, что хотел тебя заменить, и был Киллером, но не уверен. Возможно появление подражателей, нам стоит быть начеку. — Лу Цзяньян поделился всем, что знал, это была последняя проверка Яо Ухуаня на причастность к Киллеру.

Яо Ухуань прямо ответил:

— Не думаю, что он представляет угрозу.

— Почему? — Лу Цзяньян нахмурился, метко ударив в суть: — Ты и есть Киллер?

Лу Цзяньян задал вопрос мимоходом, не ожидая прямого ответа, но Яо Ухуань кивнул:

— Да, пожалуй, это так.

Лу Цзяньян: «!!!!»

Яо Ухуань: ^^

Лу Цзяньян: «???»

Яо Ухуань: ^^

После того как их выражения лиц сменились по кругу, Лу Цзяньян наконец произнес:

— ...Не возражаешь объяснить, что значит «пожалуй»?

— Исполнитель со способностью [Поглощение], скорее всего, был первым Киллером. Он заманивал других в этот мир, убивал и забирал силы. Я поглотил его в ответ и унаследовал все, включая способности, которые он украл до этого. Так что, выходит, я Киллер второго поколения. Конечно, не исключено, что я ошибся, и тот Исполнитель не был Киллером.

Яо Ухуань всегда действовал непредсказуемо, что сбивало Лу Цзяньяна с толку. Он представлял тысячи вариантов, но не то, как реагировать на прямое признание.

Яо Ухуань, напротив, вошел во вкус и продолжил хладнокровный анализ:

— Вероятность того, что я Киллер — процентов шестьдесят. Остальные сорок — что где-то рыщет кто-то еще более жестокий и беспринципный. Но даже если верны те сорок процентов, я не думаю, что нам стоит его бояться. Ведь, как ты сказал, Киллер охотится только на Исполнителей, на плохих Исполнителей. Если встретим его, может, даже используем против других.

Лу Цзяньян не был столь оптимистичен:

— Нет, его методы звучат крайне жестоко.

— Откуда ты знаешь, что Киллер убил тех Исполнителей не потому, что они первыми убили кого-то близкого ему? Я просто предполагаю. — У Яо Ухуаня был врожденный преступный талант, и он всегда смотрел на вещи глазами преступника.

Лу Цзяньян не мог переубедить Яо Ухуаня, а тот — его.

Лу Цзяньян не был святошей, слепо жалеющим слабых. В глубине души у него тоже жил зверь, он верил в око за око, просто был против чрезмерной мести. Если кто-то просто нахамил, убивать его — безумие. Но если кто-то убил твоих близких, а закон бессилён, то месть

оправдана. Конечно, только против убийцы, а не его детей.

— У всякого долга есть кредитор, у всякого греха — виновник. Вина не должна ложиться на семью, — подытожил Яо Ухуань мысли Лу Цзяньяня.

Лу Цзяньянь посмотрел на этого беловолосого парня и понял, что тот его действительно понимает.

— Поэтому, пока мы не знаем историю того, другого Киллера, мы не можем судить, прав он или нет, — добавил Яо Ухуань.

Лучше всего, если тот, кто поглотил Яо Ухуаня, и был Киллером. Если нет — посмотрим.

Они вернулись к прерванной теме:

— Мы не можем просто убить Учителя Ли, потому что это приведет к принудительному выходу Исполнителя, а настоящий Учитель Ли может стать овощем.

Яо Ухуань опустил голову, погрузившись в раздумья в тени. Его белые ресницы, похожие на маленькие веера, были особенно заметны. Когда он поднял голову, легкий ветерок с балкона разогнал тяжелую атмосферу и прояснил мысли. Яо Ухуань наконец принял аргумент Лу Цзяньяня:

— У меня есть еще способ, но он довольно хлопотный.

— Говори.

— Есть способность, позволяющая принудительно выкинуть Исполнителя. Среди них тоже есть конкуренция, и это умение специально создано для борьбы с другими Исполнителями, оно воздействует прямо на душу. Этот способ меньше вредит оригиналу, чем автоматический выход по завершении задания. Я не знаю принципа, просто сравнивал данные. Если при автоматическом выходе шанс стать овощем — пятьдесят процентов, то мой метод снижает его до тридцати.

— Почему ты не сказал раньше? — это же отлично! Лу Цзяньянь только и хотел, чтобы оригинал вернулся. Каким бы он ни был, это его тело, его жизнь, и отдавать ее кому-то другому нет причин.

— У этой способности есть ограничение: я могу использовать ее только в тот момент, когда Исполнитель сам применяет силу.

То есть, это пассивный навык.

— Значит, нужно устроить ловушку, чтобы вынудить Учителя Ли использовать способности. Как только поймем тот самый момент колебания энергии, Яо Ухуань сможет нанести ответный удар.

— Учитывая мою ситуацию, этот удар можно нанести только ночью. — Время, когда Яо Ухуань мог проявлять себя, увеличивалось, но все еще зависело от заката солнца. Днем телом распоряжался маленький ангелочек Яо. На самом деле, инициатива чаще была у Яо Сяохуаня, ведь эта история принадлежала ему.

— У нас как раз есть повод, — улыбнулся Лу Цзяньян.

Яо Ухуань ответил такой же понимающей улыбкой.

То самое похищение из истории. Раз Учителю Ли так хочется устроить похищение, пусть будет по-его. Во время похищения инсценировать случайную «смерть» Лу Цзяньяня — Учитель Ли обязательно снова полезет менять судьбу.

Конечно, похищение не будет настоящим.

Яо Ухуань небрежно бросил:

— Просто уговорю родителей согласиться на учения по безопасности.

— А твой дедушка? — Лу Цзяньян забыл спросить. В подсознании он считал, что это уже решено.

— Уже решено. — Яо Ухуань не дурак, чтобы оставлять скрытые угрозы, зная о них. Он всегда предпочитал вырывать опасность с корнем. Семья Яо внешне выглядела по-прежнему, но внутри все уже давно изменилось.

<http://bllate.org/book/21642/2233357>